

70-летие Великой Победы

*«Я клянусь тебе, клянусь, Победа,
за себя и всех своих друзей,—
я клянусь, что в жизни нашей новой
мы не позабудем ничего...»*

*О.Берггольц
«Встреча с Победой»*

84(2=411.2)6я4

М87

СА-356850

ГЕРОЯМ ПОБЕДИТЕЛЯМ СЛАВА

МОЯ ПОБЕДА

«Арка Победы»,
г. Ленинград, 1945 г.

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ
ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА, ПОСВЯЩЕННОГО
70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА

Карина АЛИЕВА

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Правдивая история о моем прадедушке

Ольга Аристархова родилась в Ленинграде. Она была красивой, и ей даже советовали идти в артистки. Но девушка мечтала быть учительницей и после окончания школы в 1939 году поступила учиться в Педагогический институт имени Герцена. Ей было тогда семнадцать лет.

На радостях решили с подругой отметить это событие. Девушка пошла в ближайший магазин за тортом. Когда переходила дорогу, заторопилась и подвернула ногу. В эту минуту к ней подбежал темноволосый симпатичный парень в белой рубашке.

– Девушка, вам помочь?

– Если не трудно, – ответила Ольга, которая действительно нуждалась в помощи.

Однако парень вдруг засмутился, не зная, как помочь. Оля решила взять инициативу в свои руки.

– Возьмите коробку с тортом, а я буду опираться на вашу руку...

По дороге разговорились и узнали, как зовут друг друга.

Наконец, добрались до Олиной квартиры.

– Ну, я теперь пойду, – неуверенно произнес парень.

– Нет, я вас приглашаю в гости, вы же помогли мне, – сказала, улыбнувшись, Ольга. – Попьем чаю с тортом.

И, открывая двери, крикнула подруге:

– Катя, у нас гость. Познакомься, его зовут Роберт.

За чаепитием девушки коротко рассказали о себе.

– А я тоже педагог, – обрадовано произнес Роберт. – Недавно окончил институт в Краснодаре. Сам родом из Дагестана, а в Ленинград приехал по обмену опытом. Сегодня выходной, вот и решил погулять по городу. Пока что у меня нет здесь знакомых.

– Теперь есть, – засмеялась Катя. – Вот как у Оли поправится нога, пойдем в кино.

Через несколько дней действительно ходили в кино.

А потом Роберт стал ухаживать за Ольгой. Ему очень нравились белые ночи.

– Красиво в вашем городе, – только и восклицал он, нежно сжимая руку девушки.

– А ты переезжай сюда жить, – сказала вдруг Ольга.

– Я бы с радостью. Но у меня будет три года практики.

– Ничего, время быстро пролетит!

– Хочу надеяться, – согласился Роберт.

Каждый раз, когда он провожал ее домой, говорил:

– Пойдем сначала в гости к попугаю.

– Хорошо, – смеялась Ольга.

Дело в том, что неподалеку от ее дома находилось кафе-мороженое, где в клетке был маленький золотистый попугай, который запальчивым голосочком приглашал гостей к угощению. Роберт и Ольга любили иногда посидеть там.

А через два месяца парню надо было уезжать. Но как же не хотелось ему оставлять девушку.

– Я обязательно приеду, – взволнованно обещал Роберт.

– Да, конечно, – с надеждой в голосе говорила Ольга.

ВОЙНА

И он действительно несколько раз приезжал, когда ему выпадала возможность. В апреле 1941 года он тоже приехал и сказал:

– Осталось еще немного. Я надеюсь, скоро мы будем всегда вместе.

– И я надеюсь, – ответила Ольга.

– А в сентябре давай поженимся, – сделал он неожиданно предложение.

– Хорошо! – радостно согласилась она.

Однако война разрушила их планы. В июле Ольга отправила Роберту письмо, но ответа не было. Впоследствии выяснилось, что письмо не дошло до адресата.

А он, как только узнал о войне, сразу пошел в военкомат. Ему к тому времени было 24 года. Военкомат решил направить его в город Орджоникидзе на ускоренные курсы младших лейтенантов.

– Но я хочу воевать! – возразил он.

– Еще навоюетесь, – невесело успокоили его.

В ноябре сорок первого младшего лейтенанта Роберта Нуржалева направили в 58-ой полк 13-ый стрелковой дивизии. Полк перебросили на Ленинградский фронт, в район станции Бологое. Добирались туда на поезде несколько суток. Здесь наступала немецкая группировка армий «Север». Роберт вспоминал свою

Мы свои!..». Наконец, нас привезли в Латвию, в небольшой городок Паневеж. Построили всех семьями на площади. Никогда не забуду жуткую картину: испуганные глаза матерей, прижавшихся к ним детей, наши узелки на земле. Мимо нас гордо прохаживались хозяева-латыши и выбирали себе работников. Дошла очередь и до нас.

Стали мы жить на хуторе Претте и выполнять совсем недетскую работу. Да и вдобавок хозяйка проверяла нас на честность: подбрасывала то конфеты, то печенья, а однажды даже колечко. Когда на хутор приезжали немцы, мы убегали в лес или в поле ржи. Голод, работа, постоянный страх – спутники того времени. Однажды осенью 1944 года на хутор ворвались передовые части нашей армии. Утром молоденький лейтенант дал нам телегу и велел ехать на станцию. Очень трудной и голодной была дорога домой. Сколько мы ехали, я уже не помню. В свою деревню возвращались со станции пешком, несколькими семьями. Радовались, что мы на родной земле. И вот, наконец, дошли до горки, с которой была видна наша деревня. Мама закричала: «Ребятки, все на колени! Благодарите Бога, деревня наша стоит!». Потом оказалось, что несколько километров мы шли по заминированному немцами шоссе. Вероятно, Бог нас хранил.

Зима 1944 года была очень голодной и страшной. Но все верили в победу. Лишь несколько мужчин вернулись домой с войны а мой отец не вернулся. В «похоронке» было написано, что он пропал без вести. В 1946 году в деревню приехал папин однополчанин и привез нам трехугольничек (письмо), залитый слезами. Это было последнее письмо от папы.

Рассказывая нам о войне, прабабушка все время плачет и радуется за нас, живущих в мирное время. Несмотря на пережитое, наша Тонечка – так ласково мы зовем ее – добрая, мягкая и очень-очень мудрая. Мы всегда прислушиваемся к ее советам. А 9-го мая, как обычно, сядем всей семьей за праздничный стол, поздравим бабушку и пожелаем ей долгих лет жизни.

Николай КОБЯКОВ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

Однажды мы с дедушкой ехали на машине. Вдруг чувствую: машина на что-то наехала. Дед говорит: «Колюха, иди посмотри, что там?». И мы увидели в переулке выброшенные книги.

ЮНЫЕ О ВОЙНЕ

Ксения ГОНЧАРОВА

НАША ТОНЕЧКА

Моя семья состоит из четырех поколений: прабабушка, бабушка, мама, папа и я. Мне хочется рассказать о моей прабабушке, Антонине Павловне Никитиной. Сейчас прабабушке 83 года, и я часто прошу ее рассказать о тех страшных днях и о радости Победы. Ведь именно такие воспоминания помогают почувствовать всю важность и торжественность Великого праздника Победы. Вот что рассказывала мне прабабушка.

Наступил июнь 1941 года. Мне десять лет. Закончен учебный год, и мы с подружками мечтали о том, как проведем лето. Конечно же, лес, рыбалка с мальчишками, много веселых игр. Но как гром среди ясного неба – война. Как и все дети, мы плохо представляли, что это такое, но всем стало страшно. В нашей деревне с удивительно нежным названием – Русские Голубовицы – начался призыв на фронт.

Я, мама и брат поехали на железнодорожную станцию провожать папу. Хорошо помню надрывный звук гармони, рыдание женщин и плач детей. Мой отец, Павел Данилович, наверное, предчувствовал, что не вернется, и дал маме строгий наказ: «Серафима, береги детей!». Возвращались в деревню молча.

Вскоре все жители деревни с нехитрым скарбом и скотиной ушли в лес, боясь фашистов. Построили шалаши, в них и жили. Потом наш лесной лагерь был обнаружен, и оккупанты с закатанными рукавами и автоматами наперевес приказали нам вернуться в свои дома. Через некоторое время нашу семью выгнали из дома, там стали жить немецкие офицеры. Мы же поселились в хлеву вместе со скотиной. Но это было не самое страшное. Однажды ночью в хлев постучали, велели нам собрать самое необходимое и выйти на середину деревни. Голодное, перепуганное все женское и детское население Голубовиц ждало, что ж будет дальше. А дальше нас погрузили в машины и привезли на ту же железнодорожную станцию, откуда мы провожали на фронт папу, там нас и погрузили в товарные вагоны. Никто не знал, куда нас везут.

Несколько раз мы попадали под бомбежку, видели на крыльях самолетов красные звезды и по-детски наивно кричали: «Мы свои!»